

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 08.07.2026 г.
DOI: 10.24412/3034-4042-2026-3-62-68

КОРШУНОВА Кристина Антоновна,
студент,
Оренбургский государственный университет имени В.А. Бондаренко,
e-mail: kris03_12@mail.ru

Научный руководитель:
СНИГИРЕВА Ольга Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры евразийских языков и международных отношений,
Оренбургский государственный университет имени В.А. Бондаренко,
e-mail: kris03_12@mail.ru

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ОКОПНОГО СЛЕНГА НА РУССКИЙ ЯЗЫК В РОМАНЕ Э.М. РЕМАРКА «НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН»

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу переводов немецкоязычной фронтовой сленговой лексики на русский язык. Материалом послужили сленговые единицы из романа Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен» и их переводы, выполненные Н. Федоровой и Ю. Афонькиным. Актуальность работы обусловлена отсутствием системного сопоставительного анализа передачи окопного сленга в уже существующих русскоязычных переводах романа. Анализ опирается на классификацию переводческих приемов Е.Э. Набиуллыной. Сопоставление проводилось с учетом частотности приемов и сохранения стилистической окраски оригинала. Результаты показали, что в переводе Н. Федоровой чаще встречаются дисфемистический перевод и компенсация, позволяющие сохранить или усилить грубую разговорность. Ю. Афонькин же, напротив, преимущественно использует эвфемистический перевод, что ведет к стилистическому смягчению. По параметру сохранения стиля Н. Федорова в большинстве случаев полностью сохраняет стилистическую окраску оригинала, тогда как у Ю. Афонькина она нейтрализуется почти в половине проанализированных примеров. Нами был сделан вывод, что выбор переводческой стратегии напрямую влияет на передачу стиля. Свободный перевод лучше сохраняет разговорность окопной речи, а буквальный часто ведет к стилистической нейтрализации. Научная новизна исследования состоит в проведении сопоставительного анализа двух русскоязычных переводов окопного сленга с опорой на классификацию переводческих приемов, а также в выявлении различий переводческих стратегий Н. Федоровой и Ю. Афонькина. Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов при подготовке переводчиков художественной и военной литературы.

Ключевые слова: переводческие трансформации, сленг, фронтовая лексика, немецкий язык, переводческие приемы, перевод, переводоведение, анализ.

KORSHUNOVA Kristina Antonovna,
Student,
Orenburg State University named after V.A. Bondarenko

Academic Supervisor:
SNIGIREVA Olga Mikhailovna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Eurasian Languages and International Relations,
Orenburg State University named after V.A. Bondarenko

WAYS OF RENDERING GERMAN-LANGUAGE TRENCH SLANG INTO RUSSIAN IN ERICH MARIA REMARQUE'S NOVEL "ALL QUIET ON THE WESTERN FRONT"

Annotation. The article presents a comparative analysis of the translations of German-language frontline

and slang vocabulary into Russian. The research material comprises slang units from E.M. Remarque's novel "All Quiet on the Western Front" and their translations by N. Fedorova and Y. Afonkin. The relevance of the study is due to the lack of a systematic comparative analysis of the translation of trench slang in the existing Russian-language versions of the novel. The analysis based on E.E. Nabiullina's classification of translation techniques. The comparison was carried out taking into account the frequency of techniques and the preservation of stylistic colouring. The results show that N. Fedorova's translation, dysphemistic translation and compensation occur more frequently, which makes it possible to preserve or even intensify the coarse colloquial tone. Y. Afonkin, in turn, predominantly uses euphemistic translation, which leads to stylistic softening. In terms of style preservation, N. Fedorova fully retains the stylistic colouring of the original in most cases, whereas Y. Afonkin neutralizes it in nearly half of the analyzed examples. It is concluded that the choice of translation strategy directly affects the transfer of style: a free translation better preserves the colloquial nature of trench speech, whereas a literal translation often leads to stylistic neutralisation. The scientific novelty of the study consists in conducting a comparative analysis of two Russian-language translations of trench slang based on the classification of translation techniques, as well as in identifying differences in the translation strategies of N. Fedorova and Y. Afonkin. The practical significance of the work lies in the possibility of using the obtained results in the training of translators of literary and military texts.

Key words: translation transformations, slang, frontline vocabulary, German language, translation techniques, translation studies, analysis.

Введение. В лингвистике отсутствует единое определение понятия «сленг». Существуют различные подходы к его трактовке, которые различаются шириной охвата лексического материала и критериями их отнесения к данной категории. И.В. Арнольд предлагает компромиссный вариант и рассматривает сленг как неоднородный по происхождению слой лексики, выходящий за рамки литературного языка [2].

В немецкой зарубежной лингвистике сленг рассматривается как средство противопоставления стандартному языку и групповой идентификации. Хотя это определение сформулировано применительно к молодежной среде, его ключевые положения являются релевантными и для анализа военного, в частности окопного сленга. Н.Гросс, исследуя речь молодых людей, приходит к выводу: сленг для них – это способ заявить о себе и отгородиться от мира «обычных» взрослых [13]. У этой идеи есть прямой выход на окопную реальность. Солдаты на передовой также создают свой язык, заточенный под ежедневное выживание. Этот язык служит не только как маркер принадлежности к «своим» фронтовикам, но и как средство психологической защиты.

В рамках нашего исследования мы опираемся на трактовку, предложенную И.В. Арнольд. Это определение выбрано потому, что оно фиксирует две ключевые для анализа окопной лексики характеристики: во-первых, эмоционально-оценочный характер сленга, и, во-вторых, ее принципиальное противопоставление литературной норме.

Трудность перевода сленга обусловлена нестабильностью его семантики: значение одной и той же единицы способно варьироваться вплоть до противоположного в зависимости от контекста и культурного фона. В подобных условиях, как показывает И.С. Алексеева, переводческая стратегия смещается с поиска прямых лексических соответствий на воссоздание стилистических функций. В рамках нашего исследования

это означает, что при передаче окопного сленга романа ключевым критерием является сохранение стилистической окраски, а не буквальная точность [1].

Сленг структурируется по двум основным типам: общий и специальный. Общий тип отличается выраженной эмоционально-оценочной окраской, устойчивостью и общепонятностью. Специальный тип характеризуется профессиональными жаргонами. [6]. Военный же сленг относится к категории специального типа. Он формируется в закрытой среде военнослужащих, отражает специфику службы и иерархии. Исследователи выделяют у военного сленга эзотерическую функцию, означающую кодирование информации для «своих», и идентификационную, то есть маркер групповой принадлежности [4].

В структуре военного сленга отдельно выделяется окопный сленг – лексика, рожденная непосредственно на передовой. Если военный жаргон охватывает все сферы военной службы, то окопный сленг ограничен фронтовой повседневностью. Его отличительные черты: максимальная эмоциональная насыщенность, которая выражается использованием гипербола, метафор, привязка к конкретным реалиям окопной жизни, преобладание сниженной и бранной лексики, а также наличие «черного юмора» как механизма психологической защиты [5]. Современные исследования подтверждают, что военная лексика не ограничивается терминологией, а включает в себя также эмоционально окрашенные элементы – жаргонизмы и военный сленг [10], что ставит перед переводчиком задачу поиска адекватных способов их передачи [3].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью восполнить пробел в отсутствии системного сопоставительного анализа передачи окопного сленга в существующих русскоязычных версиях романа.

Цель исследования – выявить и сопоставить способы перевода окопного сленга в романе Э.М.

Ремарка «На Западном фронте без перемен» на материале двух русскоязычных переводов.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужил немецкоязычный роман Erich Maria Remarque «Im Westen nichts Neues» (1929) и его русскоязычные переводы, выполненные Ю. Афонькиным (1959) и Н. Федоровой (2014).

Роман Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен» (1929) стал одним из первых произведений, системно зафиксировавших эту лексику. На русский язык роман переводился несколько раз. Наиболее известные версии принадлежат Ю. Афонькину (1959) и Н. Федоровой (2014). Роман был переведен на 26 языков в течение года после публикации. Это создало переводческую проблему: как передать окопный сленг, укорененный в историческом и культурном контексте Германии, начала XX века?

Отбор сленговых единиц проводился методом сплошной выборки. К окопному сленгу отнесены единицы, отвечающие следующим критериям: принадлежность к разговорной и сниженной лексике; наличие стилистической окраски; употребление их в речи солдатами.

Для верификации значений использовались словари Duden и DWDS [11; 12].

Анализ материала проводился в два этапа. На первом этапе методом сплошной выборки мы

отбирали из оригинального текста романа сленговые единицы, относящиеся к окопному сленгу. Отбор осуществлялся на основе следующих критериев: принадлежность к разговорной и сниженной лексике; наличие стилистической окраски (ирония, сарказм, грубовато-фамильярный оттенок); употребление в речи персонажей-солдат. На втором этапе для каждой отобранной единицы сопоставлялись два русскоязычных перевода - Ю. Афонькина (1959) и Н. Федоровой (2014). Сопоставление проводилось по классификации переводческих приемов Е.Э. Набиуллиной, которая включает в себя конкретизацию, генерализацию, замену следствия причиной и наоборот, компенсацию, антонимический перевод, описательный перевод, опущение, добавление, эвфемистический перевод, калькирование, дисфемистический перевод и эквивалентную лексическую замену [7]. Для каждого примера определялся использованный переводчиком прием. В конце мы обобщали результаты.

Результаты исследования. В ходе анализа переводов сленговых единиц из романа Э.М. Ремарка «Im Westen nichts Neues» были выявлены различия в выборе переводческих приемов у Н. Федоровой и Ю. Афонькина. Анализ проводился по методам перевода Е.Э. Набиуллиной.

Ниже приведена сравнительная таблица оригинального выражения и его переводов.

Таблица 1. Анализ переводов

Немецкий оригинал	Перевод Н. Федоровой	Перевод Ю. Афонькина
»Am rechten Rande der Wiese ist eine große <i>Massenlatrine</i> erbaut, ein überdachtes, stabiles Gebäude. « [14]	«Справа на краю лужайки сооружен большой <i>нужник</i> , солидная крытая постройка.» [9]	«На правом краю луга выстроена большая <i>солдатская уборная</i> – добротнo срубленное строение под крышей.» [8]
»Nicht umsonst ist für Geschwätz aller Art das Wort » <i>Latrinensparole</i> « entstanden; diese Orte sind die Klatschecken und der Stammtischersatz beim Kommiß. « [14]	«Недаром для всякой болтовни придумали название » <i>сортирный треп</i> «; в армии только в таких местах и можно потрепаться да посплетничать, как в кафе или пивнушке за столом завсегдатаев.» [9]	«Недаром в немецком языке возникло выражение » <i>новости из отхожих мест</i> «, которым обозначают всякого рода болтовню; где же еще поболтать солдату, как не в этих уголках, которые заменяют ему традиционное место за столиком в пивной?» [8]
»Müller fängt wieder von den Stiefeln an. »Sie würden mir tadellos passen. In diesen Kähnen laufe ich mir Blasen über Blasen. Glaubst du, daß er durchhält bis morgen nach dem Dienst? Wenn er nachts abgeht, haben wir die Stiefel gesehen -« Albert kommt zurück. »Meint ihr --?« fragt er. » <i>Erlедigt</i> «, sagt Müller abschließend. « [14]	«Мюллер опять начинает про сапоги: - Мне бы они в самый раз подошли. В этих-то корытах все ноги стер. Как думаешь, продержится он до завтрашнего вечера? Если помрет ночью, сапог нам не видать... Возвращается Альберт, спрашивает: - Как считаете?.. - <i>Каюк</i> , подытоживает Мюллер.» [9]	«Мюллер снова заводит речь о ботинках: - Они бы мне были как раз впору. В моих штиблетах я себе все ноги изотру. Как ты думаешь, он до завтра еще протянет, до того времени, как мы освободимся? Если он помрет ночью, нам ботинок не видать, как своих ушей. Альберт возвращается из палаты. - Вы о чем? - спрашивает он. - Да нет, <i>ничего</i> , - отвечает Мюллер.» [8]

»Auge auf, Finger lang! Das ist die Parole bei den Preussen.« [14]	«Разуй глаза, ловчее пальцы! Таков солдатский девиз!» [9]	«А ну, налетай! Солдату зевать не годится!» [8]
»Kropp fragt einen Artilleristen, der schon länger in der Gegend ist: »Gibt es hier irgendwo eine Kantine?« Der lacht: »Hat sich was! Hier ist nichts zu holen. Keine Brotrinde holst du hier.« [14]	«Кропп спрашивает у артиллерииста, который находится здесь уже некоторое время: - Есть тут где-нибудь столовая? Тот смеется: - Ишь чего захотел! Нету здесь ни хрена. Корки сухой не сыщешь!» [9]	«Кропп спрашивает какого-то артиллерииста, который давно уже стоит со своей частью здесь: - Нет ли тут где-нибудь столовой? Артиллериист смеется: - Ишь, чего захотел! Здесь хоть шаром покати. Здесь ты и корки хлеба не достанешь.» [8]
»Haie sah sich noch einmal um und sagte ingrimmig, gesätigt und etwas rätselhaft: »Rache ist Blutwurst.« [14]	«На бегу Хайе еще раз оглянулся и злобно, с сытым удовлетворением и слегка загадочно произнес: - Месть - это кривожадность.» [9]	«Хайе еще раз оглянулся и сказал удовлетворенно, злобно и несколько загадочно: - Кровавая месть - как кровавая колбаса.» [8]
»Haie, du hast glatt einen Vogel« [14]	«Хайе, у тебя никак шарики за ролики заехали!» [9]	«Хайе, ты просто не в своем уме» [8]

Таблица 2. Распределение переводческих приемов

Прием	Н. Федорова	Ю. Афонькин
Дисфемистический перевод	2	0
Компенсация	3	2
Эквивалентная лексическая замена	2	0
Конкретизация	1	0
Опущение	1	0
Эвфемистический перевод	0	4
Добавление	0	1
Калькирование	0	1
Всего:	9	8

Уже в передаче отдельных лексем различие между двумя переводческими установками проявляется достаточно четко. Так, немецкое выражение «Massenlatrine» у Н. Федоровой передано словом «нужник» с помощью эквивалентной лексической замены. Она подобрала функциональный аналог со сходной стилистической окраской. Также Н. Федорова применила элемент опущения компонента «Massen-». Ю. Афонькин передает это же слово как «солдатская уборная», применяя добавление. Им добавлено слово «солдатская», которое в оригинале отсутствует. Применяется также эвфемистический перевод, посредством которого сниженная окраска оригинала нейтрализуется до литературного варианта.

Похожим образом расходятся решения и в отношении «Latrienparole». У Н. Федоровой это «сортирный треп». Здесь переводчик применила эквивалентную лексическую замену. То есть оба компонента сложного слова передаются

сниженными разговорными эквивалентами. При этом стилистическая окраска оригинала сохраняется. Ю. Афонькин использует описательный оборот «новости из отхожих мест», применяя эвфемистический перевод. Так, оба компонента смягчаются, а грубая окопная лексика заменяется литературным описательным оборотом.

Особенно заметен контраст в переводе слова «Erledigt». Н. Федорова выбирает жаргонизм «каюк», что является дисфемистическим переводом. Нейтрально-разговорное значение заменяется резко сниженным, эмоционально-окрашенным вариантом. Ю. Афонькин переводит как «ничего». Такой выбор связан с эвфемизацией. При этом первоначальная экспрессия фактически исчезает.

В реплике «Auge auf, Finger lang! Das ist die Parole bei den Preussen» Н. Федорова предлагает: «Разуй глаза, ловчее пальцы! Таков солдатский девиз!» Она применяет конкретизацию, заменяя «Parole bei den Preussen» на «солдатский девиз».

Пруссаки как народ в целом заменяются солдатами, как частью этой группы, что сужает и уточняет значение в этом контексте. Ю. Афонькин переводит иначе: «А ну, налетай! Солдату зевать не годится!». Его выбор строится на компенсации. Экспрессия оригинала передается целостным разговорным оборотом «солдату зевать не годится», отсутствующим в оригинале, но воссоздающим его стилистический эффект.

Фраза «Hat sich was! Hier ist nichts zu holen. Keine Brotrinde holst du hier. » в переводе Н. Федоровой выглядит так: «Ишь чего захотел! Нету здесь ни хрена. Корки сухой не сыщешь!» В этом случае она применяет компенсацию, заменяя немецкий фразеологизм разговорным русским выражением «корки сухой не сыщешь». Также наблюдается дисфемистический перевод нейтрального слова «nichts» как «ни хрена», что создает грубую окраску окопной речи. У Ю. Афонькина читаем: «Ишь, чего захотел! Здесь хоть шаром покати. Здесь ты и корки хлеба не достанешь». Здесь работает компенсация - русский фразеологизм передает ту же ситуацию отсутствия, что и оригинал. Таким образом сохраняет разговорная окраска без грубости.

Не менее выразителен пример «Rache ist Blutwurst». Н. Федорова переводит это как «Мечь - это кривожадность», применяя компенсацию. Вместо конкретного образа кровяной колбасы вводится экспрессивный окказионализм «кривожадность» с негативной оценкой, что передает циничную экспрессию оригинала. Ю. Афонькин предлагает вариант «Кровавая мечь - как кровяная колбаса», опираясь на калькирование, то есть дословную передачу структуры и лексического состава оригинала. При таком решении образ остается формально узнаваемым, но его стилистическая острота уже не та.

Наконец, в выражении «Haie, du hast glatt einen Vogel.» Н. Федорова пишет: «Хайе, у тебя никак шарики за ролики заехали!» Буквальная метафора оригинала («у тебя птица», то есть «ты спятил») уступает место русскому фразеологизму «шарики за ролики заехали», и здесь уместно говорить о компенсации. При этом сохраняется экспрессивная окраска. Ю. Афонькин переводит как «Хайе, ты просто не в своем уме». Конкретная метафора заменяется общим понятием, что соответствует эвфемистическому переводу. Стилистическая окраска в его варианте полностью нейтрализована.

Количественное распределение приемов подтверждает различие. У Н. Федоровой дисфемистический перевод (22%) и компенсация (33%) в совокупности составляют 55% всех примененных приемов. Отсюда – устойчивое тяготение к сохранению и усилению грубой разговорной окраски оригинала. Эквивалентная лексическая замена (22%), конкретизация (11%) и опущение (11%) у Н. Федоровой дополняют общую картину. У Ю. Афонькина эти приемы либо отсутствуют,

либо представлены единично. В данном случае у Ю. Афонькина преобладает эвфемистический перевод – 50% от общего числа приемов. В результате его текст выглядит мягче и литературнее, хотя в ряде случаев именно эта установка ведет к стилистической нейтрализации оригинала.

По параметру сохранения стилистической окраски Н. Федорова полностью сохраняет грубую разговорность в 78% проанализированных примеров. У Ю. Афонькина же она оказывается нейтрализованной в половине (50%) случаев.

Выбор переводческой стратегии напрямую влияет на сохранение стиля. Свободный перевод с активным использованием дисфемизации и компенсации лучше передает сниженный и грубоватый характер солдатской речи. Буквальный перевод с опорой на эвфемизацию и эквивалентные замены ведет к стилистической нейтрализации.

Обсуждение. Проведенный анализ позволяет интерпретировать различия в переводческих стратегиях Н. Федоровой и Ю. Афонькина.

Разницу в подходах можно объяснить разной переводческой установкой. В варианте Н. Федоровой заметно стремление удержать не столько словарную поверхность оригинала, сколько его эмоционально-стилистическое действие. Отсюда регулярное обращение к дисфемистическому переводу и компенсации. Русскоязычный текст выстраивается так, чтобы грубоватая солдатская речь воспринималась с той же резкостью, что и в оригинале. Такая разговорность для нее важнее буквальной точности [1].

У Ю. Афонькина акцент смещен иначе. Его переводческие решения чаще связаны с семантической точностью и естественностью русской речи. С помощью эвфемистического перевода его текст звучит более литературно, без резких стилистических перепадов. При этом часть исходной экспрессии, особенно в передаче грубой фронтовой разговорности, ослабляется.

Различие, которое мы обнаружили, соотносится с переводоведческим разграничением между вольным и буквальным переводом [7]. Н. Федорова действует свободнее: ее перевод в большей степени адаптирован к восприятию русскоязычного читателя. Экспрессивный строй оригинала при этом остается в поле внимания. Ю. Афонькин, напротив, тяготеет к более точной и буквальной передаче, стремясь сохранить семантику и опорные элементы исходного текста, хотя именно на этом уровне начинает ощущаться частичная утрата той грубой речевой среды, которая организует звучание солдатского слова у Э.М. Ремарка. Наблюдаемые различия согласуются с выводами современных исследований о том, что при переводе военной лексики частотность способа перевода зависит от характера лексической единицы [3].

Заключение. В ходе анализа были изуче-

ны сленговые единицы из немецкого фронтового языка и их адаптация на русский язык переводчиками Н. Федоровой и Ю. Афонькиным. Исследование проводилось по двум критериям: использованные переводческие приемы и сохранение стилистической окраски.

У Н. Федоровой чаще встречаются дисфемизация, компенсация и конкретизация. Такая линия перевода удерживает сниженную разговорную тональность оригинала, даже там, где буквальная точность отстает. Ю. Афонькин чаще прибегает к эвфемизмам и компенсации. Его перевод ориентирован на естественность русской речи, но при этом зачастую нейтрализует

стилистическую окраску оригинала.

Выбор переводческой стратегии напрямую влияет на сохранение стиля. Более свободный перевод Н. Федоровой успешно передает сниженный, грубоватый характер солдатской речи. Буквальный перевод Ю. Афонькина, напротив, часто сопровождается стилистической нейтрализацией и сглаживанием экспрессии оригинала [1; 7]. Практическая значимость исследования связана с возможностью использовать его результаты при подготовке переводчиков военной и художественной литературы. Дальнейшая работа в этом направлении предполагает расширение корпуса анализируемого материала.

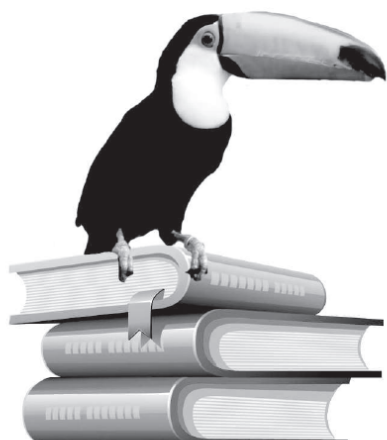
Список литературы:

- [1] Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. — 6-е изд., стер. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2012. — 368 с.
- [2] Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учеб. для вузов. — 14-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2021. — 384 с.
- [3] Верба М.А., Деревянко А.А., Нечипорук Т.В. Военная лексика в немецкоязычной публицистике и способы ее перевода на русский язык // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. — 2024. — Vol. 10-1 (97). — С. 199-204.
- [4] Гуломова Ф.А., Мухторов З.М. Особенности формирования военной терминологии в немецком языке // *Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет)*. — 2024. — № 1 (83). — С. 211-218.
- [5] Кучукова З.А. Эстетика «черного юмора» в романе Ремарка «На Западном фронте без перемен» // *Наследие веков*. — 2020. — № 4. — С. 45-50.
- [6] Малиновская Е.В. Лингвокогнитивные модели семантической деривации в британском и американском сленге: магистерская диссертация. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2023. — 111 с.
- [7] Набиуллина Е.Э. Методы перевода молодежного сленга английского языка в британском и американском вариантах на примере современных сериалов // *Terra Linguae*. — 2017. — Вып. 3. — С. 172-178.
- [8] Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен / пер. с нем. Ю. Афонькина. — М.: Художественная литература, 1959. — 288 с.
- [9] Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен / пер. с нем. Н. Федоровой. — М.: АСТ, 2025. — 320 с.
- [10] Рулева Н.А. Особенности употребления военной лексики в текстах немецких СМИ // *Гуманитарные и социальные науки*. — 2024. — Т. 106. — № 5. — С. 133-139.
- [11] Duden: Das Bedeutungswörterbuch. — 6. Auflage. — Berlin: Dudenverlag, 2025. — 1344 с.
- [12] DWDS — Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. // Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften. — URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 10.04.2026)
- [13] Gross N. Strukturen Der Heutigen Jugendsprache. Eine Soziolinguistische Untersuchung. — Norderstedt: GRIN Verlag, 2008. — 79 S.
- [14] Remarque E.M. Im Westen nichts Neues. — Berlin: Ullstein Verlag, 1929. — 288 S.

References:

- [1] Alekseeva I.S. Introduction to Translation Studies: a textbook for students of higher education institutions. — 6th ed., reprinted — St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University; Moscow: Academy Publishing Center, 2012. — 368 p.
- [2] Arnold I.V. Stylistics. Modern English: a textbook for universities. — 14th ed., reprinted — Moscow: FLINTA, 2021. — 384 p.
- [3] Verba M.A., Derevyanko A.A., Nechiporuk T.V. Military vocabulary in German-language journalism and methods of its translation into Russian // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. — 2024. — Vol. 10-1 (97). — P. 199-204.
- [4] Gulomova F.A., Mukhtorov Z.M. Features of the Formation of Military Terminology in the German Language // *Bulletin of the University (Russian-Tajik (Slavic) University)*. — 2024. — No. 1 (83). — P. 211-218.

- [5] Kuchukova Z.A. Aesthetics of «Black Humor» in Remarque's Novel «All Quiet on the Western Front» // *Heritage of Centuries*. - 2020. - No. 4. - P. 45-50.
- [6] Malinovskaya E.V. *Lingvocognitive Models of Semantic Derivation in British and American Slang: Master's Thesis*. - Tyumen: Tyumen State University, 2023. - 111 p.
- [7] Nabiullina E.E. Methods of Translating Youth Slang in the British and American Variants of the English Language Using Modern TV Series as an Example // *Terra Linguae*. — 2017. — Issue 3. — Pp. 172–178.
- [8] Remarque, E.M. *All Quiet on the Western Front* / translated from German by Yu. Afonkina. — Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1959. — 288 p.
- [9] Remarque, E.M. *All Quiet on the Western Front* / translated from German by N. Fedorova. — Moscow: AST, 2025. — 320 p.
- [10] Ruleva, N.A. Features of the Use of Military Vocabulary in German Media Texts // *Humanitarian and Social Sciences*. — 2024. — Vol. 106. — No. 5. — Pp. 133–139.
- [11] Duden: *Das Bedeutungswörterbuch*. — 6. Auflage. - Berlin: Dudenverlag, 2025. - 1344 p.
- [12] DWDS - *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*. // Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften. — URL: <https://www.dwds.de> (access date: 04/10/2026)
- [13] Gross N. *Strukturen Der Heutigen Jugendsprache. Eine Soziolinguistische Untersuchung*. - Norderstedt: GRIN Verlag, 2008. - 79 S.
- [14] Remarque E.M. *Im Westen nichts Neues*. - Berlin: Ullstein Verlag, 1929. - 288 S.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.